

В судебной медицине различают три рода смерти: смерть от убийства, самоубийства и несчастного случая. Эта классификация, разработанная наукой, закреплена в приказе бывшего Минздрава СССР № 85 от 12 февраля 1966 г.

Она соответствует медицинской и юридической практике. Одним из важных аспектов проблемы определения рода смерти является выяснение признаков, которые отграничивают убийство от самоубийства и несчастного случая.

Если от самоубийства убийство отграничивается довольно четко на базе сложившегося в литературе определения понятия убийства и его признаков, то вопрос об отграничении убийства от несчастного случая при ближайшем рассмотрении оказывается недостаточно ясным прежде всего из-за его не разработанности. Чаще всего, с ним сталкиваются медицинские работники, сотрудники милиции, следователи и работники прокуратуры.

Правильный ответ на вопрос о роде насильственной смерти определяет оценку данного факта в обществе и диктует определенное, направление деятельности государственных органов.

При убийстве возникает необходимость обнаружения виновного в этом преступлении, наказания его и выявления причин преступления и условий, способствовавших его совершению.

При самоубийстве выяснению подлежат факты, свидетельствующие о возможном доведении до самоубийства, а также причины и условия, которые привели к трагическому концу.

Несчастный случай влечет необходимость выявления возможных лиц, по вине которых создалась ситуация, закончившаяся смертью человека, а также установления причин и условий, которые привели к несчастному случаю.

Таким образом, при ответе на вопрос о роде насильственной смерти возникает необходимость обнаружения виновных в совершении убийства, в доведении до самоубийства, в создании ситуации, которая привела к несчастному случаю. При этом следует исходить из того, что если установлено убийство, то наличие виновного в его совершении обязательно; при самоубийстве же и несчастном случае лишь возможны лица, виновно создавшие ситуацию, приведшую к одному из этих последствий. общим является и то, что установление факта насильственной смерти, независимо от ее рода, обязательно влечет за собой выявление причин и условий, способствовавших наступлению смерти.

Для выяснения признаков самоубийства и отграничения его от убийства и несчастного случая воспользуемся методом юридического анализа, позволяющим исследовать конкретный жизненный факт. Исследованию может служить уже упомянутая и принятая в уголовном праве абстракция, называемая составом преступления, которая позволяет рассмотреть деяние с различных сторон и раскрыть его признаки. Для сопоставления названных выше трех родов смерти рассмотрим их по общей для них схеме: «состав деяния».

При анализе важно установить, на что посягает данное деяние, чему оно причиняет вред (объект); внешнюю, объективную сторону, характеризующую

само деяние (действие или бездействие), наступившие последствия и причинную связь между ними; внутреннюю, субъективную сторону, дающую представление об отношении субъекта к содеянному и его последствиям — умысел (прямой и косвенный), неосторожность (небрежность или самонадеянность), мотив и цель; характеристику самого субъекта деяния.

Анализируя эти и другие определения самоубийства, можно выделить несколько критериев, на основании которых можно отделить самоубийство от других ситуаций, близких к нему, а потому часто к нему приравняемых. В основном, авторы указывают на намеренность, сознательность и самостоятельность акта самоубийства. Однако помимо них необходимо также учитывать не менее важный критерий добровольности, поскольку намеренность, сознательность и самостоятельность не обязательно предполагают добровольность.

Очень близки друг другу критерии сознательности и намеренности. Тем не менее, необходимо отметить между ними существенную разницу: сознательность буквально означает, что человек во время совершения действий находится в сознании и способен дать отчет о своих действиях, а намеренность обозначает наличие у человека желания умереть. Допустим, человек, находясь в сознании, бравируя собственной смелостью, пытается ходить по краю балкона, срывается и погибает, то, несмотря на возможную оценку его окружающими как «самоубийцы», здесь не было намерения убить себя, а значит, его действия не могут квалифицироваться как самоубийство. И тем более отсутствие критерия сознательности не дает нам права говорить о самоубийстве.

В то же время, если определить намеренность как осознание собственного желания умереть, как способность дать отчет о мотивах своих суицидальных действий, то мы можем встретиться с разной степенью осознания суицидальной мотивации в каждом конкретном случае. Как пишет В.С. Ефремов, степень осознания суицидального намерения может существенно различаться: «от ясно осознаваемой цели покончить жизнь самоубийством (с возможной борьбой суицидальных и антисуицидальных тенденций) до импульсивного акта или аффективного состояния, в рамках которых возникновение действий, направленных на самоубийство, может не осознаваться субъектом».

Существуют еще один важный критерий самоубийства. При самоубийстве смерть наступает непосредственно (вскоре) после действий субъекта. Этот «фактор времени», или критерий *post hoc* («после того»), отличает самоубийство от других само разрушительных действий, которые постепенно приближают человека к смерти, хотя она и не наступает сразу после этих действий. Примерами могут служить различные варианты «скрытых суицидов», к которым обычно относят частое использование наркотических веществ и так называемые «вредные привычки»: употребление алкоголя, курение. Тесным образом с данным критерием связан критерий достаточности, который подразумевает, что вид и интенсивность само разрушительных действий должны быть таковы, что они неминуемо приведут к смерти. При этом

«неминуемо» не обязательно означает «сразу». Без учета критерия достаточности мы не можем говорить о суициде в строгом смысле слова, а только лишь о той или иной степени суицидальной или антивитальной активности. В качестве примера может выступить так называемый «демонстративный суицид», который, по мнению авторов, использующих этот термин, не включает намерение человека убить себя, но лишь воздействовать на окружающих, а потому исключая средства, достаточные для наступления смерти.

Таким образом, можно представить следующие критерии, с помощью которых можно провести границу между суицидом и другими видами смерти, а также различными «около суицидальными» явлениями:

Добровольность. Человек действует по собственному желанию. Отличает суицид от убийства и от «самоубийства по принуждению».

Самостоятельность. Человек совершает свои действия без посторонней помощи. Например, отличается от эвтаназии.

Сознательность. Человек находится в сознании, он осознает свои действия и их возможные последствия. Отличает суицид от так называемых «несчастных случаев», то есть случайной смерти.

Намеренность. Действиями человека руководит желание собственной смерти. Отличает суицид от «несчастных случаев» (смерти по неосторожности), а также от подвига, когда, например, человек хочет убить врага, но при этом он вынужден погибнуть сам.

Достаточность. Действия, совершенные человеком, неминуемо приводят к смерти. Отличает суицид от различных видов суицидальной активности, например, от незавершенных суицидальных попыток.

Post hoc. Смерть наступает вскоре после совершения суицидальных действий. Отличает суицид от различных видов антивитальной активности, где смерть отсрочена.